

Царь, синод и крестьянин

В одно прекрасное время задал царь своему синоду крепкую задачу: «Почему голова седеет вперед бороды?»

Ну, синод долго решал вопрос, а решить-то так и не мог. Вот царь переоделся в гражданскую форму и поехал по своей державе. Ехал он, ехал, потом шел он, шел, и встречается ему мужик-замурлыга в чекмене, подпоясан лебедой. Как это глянул на него царь-то и быстро определил, что мужик может ответить на его вопрос.

Вот и думает царь: «Как это погутарить с мужиком да не перепугать его? Дай я приглашу его в трактир». Так он и сделал. Зазвал его в трактир. Начал угощать и помаленьку стал подходить к мужику, чтоб не испугать его.

Ну, пьют они, а царь разговоры ведет. Вел он, вел разговоры да и спрашивает: «Скажи мне, почему голова седеет вперед бороды?» — «Вот дурак! Разе не знаешь, что голова за двадцать лет раньше имеет волос, чем борода?» — «Да, это правда. А я думал-думал и не додумался!» — «А чего тут и думать-то? Ты какой-то смешной!»

Мужик-то, значит, объясняет, а царь в это время написал записку и сказал: «Вот тебе записка. Возьми и дай любому городовому, он за ответ твой даст тебе денег».

Мужик положил записку в карман и забыл о ней. А царь попрощался и ушел. А мужик тоже пошел домой.

Как-то раз пришлось ему быть в городе. Ходил, ходил и устал, а поесть купить ему не на что. Идет он по городу, достал из кармана табаку, полез за бумагой и вынул тую записку и сказал: «Стоп! Мне же нужно с городского по этой записке получить деньги!»

Встревает городского, дает ему записку и требует деньги. Городовой почитал записку и видит: этого мужика надо представить синоду и царю. Стоит, думает городской-то. А мужик, знай себе, требует деньги. А городской в это время за длинный чекмень хватил мужика и тянет. «Родимый, да за что же? Мне же деньги получить надо, а ты меня за

чекмень тянешь!..» — «А вот пойдём до царского дворца, тебе там заплатят».

Ну, тянет за чекмень мужика, а тот упирается, чекмень трещит. Мужик идет ко двору. Упереться покрепче боится: чекмень лопнет, совсем нагишом будет — под чекменем-то рубахи у него не было. Жил мужик-то припеваючи.

Притягивает его городской к первым дверям царского дворца. Мужик как увидел царский дворец, так и сомлел. Вот он и гутарит городовому: «Я своих денег вам дам, только пустите меня».

А городской знай себе тянет его и прямо в палаты притянул. В записке же сказано было: «Доставить мужика в палаты без промедления» .

Когда втащили мужика в палаты, он стал белый, как стена. Царь увидел перепуганного мужика и думает: «Совсем мужик рехнется, когда увидит меня в царской одежде. Дай я переоденусь в гражданскую». Переоделся, чтоб совсем насмерть мужика не перепугать. Подходит к мужику и спрашивает: «Узнаешь меня или нет?» Мужик гутарит: «Я вас никогда и не видал и знать не знаю. Что вы бедного человека мучаете? Отпустили бы, чего грех на душу берете, ваше благородие?» — «Да как же, а в трактире вместе сидели за столом?» — «Да я и трактира-то в жисть не видал, а не только пить в нем с вами! Побойтесь бога! Пустите меня. Мне домой надо, старуха ждет». — «Ну, а ты припомни! Ведь гуляли мы с тобой? Ты еще мне сказал, отчего борода позднее седеет, чем волос на голове. Не бойся меня, говори смелее!» — «Ну, вижу: личность вроде знакомая, да не могу припомнить. Да и похожих много, может, и спутал». — «Да ты не бойся! Вешать не будем», — гутарит царь. «Ну, раз вешать не будете, тогда можно и признать».

Повели мужика в палату, где синод заседает. Пришли. Царь опять задал синоду вопрос: «Скажите мне, почему голова седеет вперед бороды?» Синод решал, решал, так и не решил. Тогда царь сказал синоду: «Послушайте мужика, он вам разрешит задачу. Ну, мужичок, встань. Скажи, почему голова седеет вперед бороды?»

Поднялся мужик и гутарит: «Вот, дураки, не можете такой вопрос решить?! Потому седеет голова раньше бороды, что на голове волосы появились на двадцать лет раньше!»

Весь синод признал ответ мужика правильным. Синод решил награду выдать мужику — снять с него крестьянство и наградить его дворянством. Наградили мужика дворянством. Когда стал мужик выходить из синода, то из мужика треск пошел ...

В синоде поднялся шум, и решил синод повесить мужика за такое подлое дело. Мужик как услышал, что его повесят за такое дело, вот он и гутарит: «Подождите, это не моя вина. Это вина ваша». — «Как наша?!» — «Да вы меня наградили дворянством?» — «Мы». — «Ну вот, а крестьянству деваться было некуда. Оно стало разваливаться. Вот такой треск и пошел из меня».

Синод оправдал мужика и отпустил его.

(Зап. от Л. В. Тумина, 46 л., х. Ново-Некрасовский Приморско-Ахтарского р. Краснодарского края.)

Русские народные сказки казаков-некрасовцев. Собрано Ф. В. Тумилевичем. Ростов н/д, 1958.